

НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

Вагим Пузач

Вадим Пугач

На дружеской ноге (сборник)

«Геликон Плюс»

2014

Пугач В.

На дружеской ноге (сборник) / В. Пугач — «Геликон Плюс»,
2014

ISBN 978-5-95682-933-8

В книге петербургского поэта Вадима Пугача, одного из членов неформального объединения литераторов «Пенсил-клуб», собраны пародии, стилизации и шуточные стихотворения, написанные почти за 20 лет участия в литературных играх клуба.

ISBN 978-5-95682-933-8

© Пугач В., 2014
© Геликон Плюс, 2014

Содержание

От автора	6
I. Одна нога там	7
Из пушкинской антологии	7
1. Архилох	7
2. Сафо	8
Ио	9
Чревоугодники	10
В лесу родилась елочка	12
Розенкранц и Гильденстерн	14
Сцена из «Фауста»	18
Романтический диалог о красоте	24
Швецкая баллада	25
Баллада о петухе	27
II. Шаг в сторону	28
Мышка	28
Глуптеты	30
Зачейки	32
Лимерики	33
И т. д	35
Мужчина и дети	36
Поговорка	38
Бессмертие	39
III. Другая здесь	40
Вован, соперник Эраста	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вадим Пугач

На дружеской ноге (сборник)

© Пугач В., текст, 2014

© Геликон Плюс, оформление, 2014

От автора

У всякого автора за многолетнее функционирование в литературе набирается множество текстов, которые неловко вставить в серьезные книги. Так случилось и со мной. Междусобойные игры «Пенсил-клуба»¹, в которых я принимал участие, породили эту книгу, полную непристойных намеков, исковерканных цитат, стилизованных упражнений и сомнительных каламбуров. Если сравнить творчество с квартирой (всякое сравнение хромает, но особенно хромает сравнение с квартирой, потому что, как мы знаем с булгаковских времен, это самая несравненная из вещей), то среди моих книг «На дружеской ноге» – в лучшем случае антресоли. И вот я поставил стремянку, выволок с антресолей бог знает что и выставил это на лестничную площадку. Чтобы вы, проходя мимо, споткнулись...

---

¹ Неформальное объединение петербургских литераторов.

I. Одна нога там

Из пушкинской антологии

1. Архилох

Я Необулу полюбил – и в бешенстве.
Ведь это значит общим стать посмешищем,
А все ж теперь в несчастной этой глупости
Я признаюсь, припав к коленям девичьим.
Мне не к лицу влюбляться – в пору зрелости
Давно уже вступил – тому свидетель Зевс.
Но чувствую в спине стрелу Эротову:
Торчит она, как кол, между лопатками.
Нет Необулы – я зеваю – спать хочу;
Есть Необула – тоже спать, но рядом с ней.
Повсюду Необулу я преследую,
Преследуем повсюду Необулою.
Когда ступает дева легконогая
Из гинекея, и шуршит хитон на ней,
Иль вдруг заслышу этот голос девственный,
Внезапное я чую помутнение.
Мне улыбнется Необула – радуюсь,
А отвернется от меня – тоска берет;
Измаюсь за день – караюлю вечером,
А вдруг смогу коснуться я ее руки?
Когда прилежно клонится над прялкою,
Глаза и кудри опустив, иль чешет лен,
Истомно-сладкой страстью обессиленный,
Слежу за нею с сердцем переполненным.
Легко мое несчастье обнаружится,
Когда пойдет к источнику стирать белье
Любовь моя, а я за нею вслед пойду,
Храня молчанье, как коза на привязи.
Увижу если – Необула слезы льет,
Сейчас же речь свою я обращаю к ней,
На Фасос вспоминаю путешествия,
Настраиваю лиру на фригийский лад.
О Необула! Сжался надо мной скорей,
Когда любви не хочешь подарить ты мне.
Быть может, я и вправду столь уродлив, что
Девической не стою благосклонности?
Но притворись! Глаза твои прекрасные
Все говорят искусней, чем дельфийский жрец.
Любить не можешь – обмани, любимая!
Я обманусь – уже и этим буду рад!

2. Сафо

Нет, не пой, красавица, дивных песен
Берегов печальной твоей Колхиды,
Что иную жизнь и печаль иную
Напоминают.

Ты заставила вспомнить меня, подруга,
Молодым, жестоким своим напевом
Степь и ночь, луну и прелестный облик
Девы далекой.

На тебя смотрю – и любимый призрак
Забываю, глаза красотой насытив,
Начинаешь петь – и другая дева
Передо мною.

Нет, не пой, красавица, дивных песен
Берегов печальной твоей Колхиды,
Что иную жизнь и печаль иную
Напоминают.

Ио

– Орел, взвесь полкило печени.
(Из диалога в мясном отделе)

Восклицаю: «О, Ио!» – и о
Ее уединенном горе мышлю.
Гласные колотятся в горле,
Идут пузырями,
                                поют и воют.
Что с ними делать, с недоносками Аполлона
И, скажем, Эвтерпы?

Если я Аргус,
                                обозначить ли ими жалость
К несчастной дуре?
Если Гермес,
                                пожалеть ли с их помощью Аргуса,
Коего убиваю?
Если я Прометей,
                                то, конечно,
Всех пожалею и о себе не забуду.

Впрочем, быть вертухаем – не дело четырехглазых
(Аргус глазастее был минимум раз в 25);
В киллеры тоже никак не гожусь
(К моим белорусским ботинкам
Крылья пока что никто не приделал);
Разве страдальцем?
Но печень мою
                                только желтуха слегка поклевала.

Милая Муза! Не миф утешает,
                                но размышление о мифе.
Перехожу на согласные:
PS. Нрзбр. Тчк.

Чревоугодники

Терцины

Итак, мы оказались в круге третьем,
Меня сопровождал Гаргантюа.
Он важно объяснял, кого мы встретим,

И поправлял сползавшее боа —
Гирлянду толстых мюнхенских сосисок.
Я подмигнул: пивка сюда бы, а?

Но он сказал: «Я оглашаю список.
Здесь собрались любители еды
И выпивки, но нет стаканов, мисок,

От жирных пятен высохли следы;
Сосиски – бутафория, мы дразним
Их образом попавших в край беды,

Кто есть любил, тот предается казням.
Вот званский записной фелицевед,
Теперь он слеп на ухо и на глаз нем,

А мог когда-то закатить обед:
Багряна ль ветчина, желток во щах ли,
Пирог ли, сыр ли – здесь такого нет,

Икра прогоркла, раки поисчахли,
А что до щук, мерцающих пестро,
Они в конце концов таким запахли,

Что хоть копти, хоть подавай в бистро.
Вот некто Г.; ему в вину вменяем
Без всякой меры борзое перо.

Не дядями Митяем и Миняем
Он осквернил своих созданий дух,
Не тем, что умер, тощ и невменяем,

А тем, как Собакевич и Петух
Уписывали на его страницах:
На третий круг хватило этих двух.

Таких осатанело свинолицых
Не так уж много в книгах, да и те
В провинции все больше, не в столицах

Проводят время в праздной маете.

Но и в столицах место есть герою,
В чьем не весьма обширном животе

Сыр лимбургский встречаются порою,
Французский трюфель – роскошь юных лет,
И ананас, и главное, не скрою,

Все это покрывает жир котлет».
«Какая мерзость, – я вскричал в испуге, —
Зачем мы брали в третий круг билет?»

И тут таким запахло в этом круге,
Что если б кто кинжал иль саблю дал,
Я сразу б закололся без натуги, —

И с той поры диету соблюдал.

В лесу родилась елочка

Еще терцины

В лесу родилась елочка. Однажды
Я тоже очутился в том лесу.
Хотелось пить. Я умирал. От жажды

Чесался даже прыщик на носу.
Но за спиною звякнули бутылки,
И тут я вспомнил, что с собой несу.

О странное мое пристрастие, ты ли
Меня уводишь в области хвои?
Севрюгин² ли, в ком чувства не остыли,

Маршруты демонстрирует свои?
Себе я задал множество вопросов —
И вот они, таи их, не таи.

В краю карелов и великороссов
Что сваливает Валю³ на траву,
Когда поэт, художник и философ

Склоняет умудренную главу,
И нет, не спит Бобрец над бобрецами,
Но бредит анекдотом наяву?

Меж «Старкою» и честными сердцами
Не рвется чудодейственный союз,
Союз борьбы за право быть борцами

С зеленым змием, сладостным на вкус.
А что овладевает вдруг Володей⁴,
Когда поэт, употребивший мусс,

Рванет от мамки прямо в тьму мелодий?
И в этой тьме, наткнувшись на палат-
Ку, рвет ее, а сам смеется вроде,

Совсем не ощущая неполад-
Ку в организме. Рвутся рифмы, ткани,
И ночь вокруг горька, как шоколад.

Люблю ли я веселое мельканье

---

² Анатолий Севрюгин – друг автора.

³ Валентин Бобрецов – петербургский поэт.

⁴ Владимир Серебrenников – петербургский поэт.

Летучей мыши, полноту Луны,
Как бы лимонной долькой в стакане

Торчащей на соломинке сосны?
От «Старки» или хвойного настила
Мы видим удивительные сны?

И тут меня струею прохватило
Лирической. И оно число
Объединил терцинами светила

И елочку. В лесу она росла.

Розенкранц и Гильденстерн

И в гибели воробья есть особый промысел.
В. Шекспир

Два еврея разговаривают друг с другом во дворе. Рядом – детская площадка и кладбище домашних животных. Несколько детей погребают птичку.

РОЗЕНКРАНЦ

Привет вам, Гильденстерн.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

И, Розенкранц!

Какой привет? Чтоб нам так жить в раю,

Как вы меня встречаете с приветом,

Буквально по привету ежедневно.

Повеселите чем-нибудь другим.

Розенкранц

Вам хочется веселья? Посмотрите,

Там птичку погребает детвора.

Девочка

Два дня назад взяла я эту птичку

На улице. Она была больна,

Но у меня она поздоровела,

И хоть летать покамест не летала,

Но прыгала и какала везде.

И так однажды оказалась в ванной,

Где на полу стоял с водою таз.

В нем плавали цветы (сегодня свадьба

Моей сестры, гульба идет вовсю).

Так вот, она (нет, не сестра, а птичка)

На край уселась. Гладкая эмаль

Коварно ей позволила скользнуть

В пучину вод. Сперва она цеплялась

За стебли ирисов и орхидей,

Обрывки песен пела, но затем

Отяжелевшие от влаги перья

Несчастную от звуков увлекли

В трясину смерти.

МАЛЬЧИК

Значит, утонула!

ДЕВОЧКА

Я назвала Офелией ее.

РОЗЕНКРАНЦ

Девочка, а, девочка, хочешь конфетку? Между прочим, фабрики Крупской изделие.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Какой такой Трупской, старый греховодник?

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Крупп производил оружие, поддерживал имперские устремления германской военщины и был женат на Большой Берте.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Знавал я одну Большую Берту. Муж у нее, кстати, был маленький, как ваша птичка. Не знаю, в каком тазу она утонула, но если бы вы видели таз Большой Берты...

РОЗЕНКРАНЦ

Кто тут греховодник? О чем ты говоришь, это же дети!

ДЕВОЧКА

Старик, давай конфету. Это «Старт»?

Сегодня лучше подошел бы «Финиш»,

Но помянуть сгодится и она.

Я увела шампанского бутылку.

Разливает. Пробует.

Холодное. От брачного стола

Недалеко до поминальной чаши.

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Все это мне напомнило одну

Историю.

Все

Рассказывай скорей.

Мальчик в очках

Итак, я жил тогда в Одессе. Мама

Недавно вышла замуж, овдовев

При странных обстоятельствах, и отчим

Был дядя мне. Его я не любил,

Мать упрекал в предательстве отца,

Короче говоря, они решили

Меня отправить в Англию учиться,

Обставив мой отъезд почти по-царски.

Поехал я на яхте по морям

Вдоль побережья пол-Европы.

МАЛЬЧИК

Что же

Теперь тебе напомнило об этом?

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Большая Берта. Я с ней был знаком.

МАЛЬЧИК

Ты лжешь. Большая Берта ни при чем,
Ты просто хвастунишка. Может, скажешь,
Что ты любил покойную, как брат,
Точнее, нет – как сорок тысяч братьев?
Что ты готов рыдать, терзаться, биться
И выпить не шампанское, а уксус?

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Всегда готов! Ты главного не знаешь:
Я принят в пионеры.

МАЛЬЧИК

Что ж ты сразу
Нам не сказал? Мы слушаем тебя.

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Так вот, пока мы плыли, я узнал,
Что послан я с фальшивым документом
И попаду в полицию скорее,
Чем к английскому берегу пристану.
Когда в порту турецком мы стояли,
Сбежал я и, дойдя до Курдистана,
Был принят в пионеры, а теперь
Я здесь.

МАЛЬЧИК

Все стало ясным наконец.
Так это ты, должно быть, разорил
Гнездо, откуда этот милый трупик,
Еще не научившийся летать,
Однажды выпал? Ты убил отца,
Кормящего малюток червяками?

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Кстати о червяках. Эти белковые макароны отлично плодятся на кладбищах. Если где-то
и существует фабрика Трупской, то это макаронная фабрика. Помню, дело было в Италии...

ДЕВОЧКА

Не ссорьтесь, мальчики, пора копать.

МАЛЬЧИК

Чей это череп?

МАЛЬЧИК В ОЧКАХ

Выяснить недолго.

Я прихватил с собою ноутбук,
Там установлена одна программа:
Параметры введем – сию минуту
Программа нарастит лицо владельца.
Необыкновенно споро выполняет все операции.
Хозяин черепа – терьер йоркширский.

РОЗЕНКРАНЦ

Погодите-погодите. Это же Йорик! Я сам зарыл его лет пять тому. Такой мертвец собачий! Здесь были эти губы, которые я целовал...

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Он меня еще обвинял, зоофил несчастный!

ДЕВОЧКА

Не ссорьтесь, мальчики. Уже готово
Утопленницы непорочной ложе.
Оставим на могиле орхидеи:
Красивые – красивой. Спи, дитя!
Спасибо всем, кто в ней участие принял —
И мальчику, и мальчику в очках,
И старикам, что в очереди ныне,
Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн!

Сцена из «Фауста»

Кондитерская на Б. Конюшенной

ЛЕВИТАН⁵

Должно без проволочек питься
Вино, прозрачное вполне,
Его хлебнешь – а тут и пицца,
Налейте «Хлебникова» мне.

МАХОТИН⁶

Кто ближе к «Русскому размеру»,
Любовью к родине горя,
Пусть напивается за веру
В белоголового царя.

ПУГАЧ⁷

Сегодня нас немало злили
И ненароком чуть не слили,
Но это, впрочем, пустяки, —
По жилам водочка – теки!

АЛФЕРОВА⁸

А я сейчас еще поддам
И на Катерли⁹ в суд подам.

ЛЕВИТАН

Суды – не новость для Катерли,
Но ты – и суд, Татьяна...

МАХОТИН

(подсказывает)
Фиг ли?

ПУГАЧ

А судьи кто? А правда где?
Пока подогревали брашно,
Представил Таню на суде,
И за обоих стало страшно.

ЛЕВИТАН

Молчи о тонкостях суда,

---

⁵ Петербургский поэт.

⁶ Петербургский детский писатель.

⁷ Автор книги «На дружеской ноге».

⁸ Петербургский поэт и писатель.

⁹ Ленинградская писательница.

А также трусе, гладе, море,
Давайте выпьем за суда —
На них, не труся глади моря,
Шальные ходят моряки.
Махотин, слово изреки.
Махотин молча выходит.

АЛФЕРОВА

Мне очень нравится Махотин:
Он импозантен, в меру плотен,
Но все мужчины – дураки.
А что, он правда из реки?

ЛЕВИТАН

Не быть Олегу Левитаном,
Когда любезна клевета нам:
Не из реки, а просто речь
Хотел из друга я извлечь.

МАХОТИН

Ну вот, сходил – и ноша с плеч.

ПУГАЧ

Не прикупить ли нам съестного,
А то опять, боюсь я, снова
Договоримся до суда.

АЛФЕРОВА

А вот идет Яснов¹⁰. С Яснова,
Как с гуся, капает вода.

ВСЕ

Михал Давыдович, сюда!

ЯСНОВ

А вот и я, а вот, а вот и
Устав – последний вариант.
Он посильней, чем «Фауст» Гете,
Нетленней, чем Шекспир и Дант.

ФАУСТ

Кто звал меня?

МЕФИСТОФЕЛЬ

И правда, звали.

ФАУСТ

Что делать нам средь этой швали?

---

¹⁰ Петербургский поэт и переводчик.

ЯСНОВ

В конце Давид¹¹ поставил «Vale» —
Ученый малый, но педант.

ФАУСТ

(Мефистофелю)

Людей ты покоряешь видом
Одним, – скажи, что я неправ.
Мефистофель молчит.
Но ты сейчас сражен Давидом,
Почти совсем как Голиаф.

МЕФИСТОФЕЛЬ

Да где Давид? Какой Давид?

ЛЕВИТАН

Не бойтесь, он не ядовит.

МЕФИСТОФЕЛЬ

О как могли вы так подумать!
Мы не боимся никого.

ПУГАЧ

Все, братцы, пьян я. Я пойду, мать
Моих детей меня того...
Уходит

АЛФЕРОВА

Признаться, Пугач мне по нраву,
Манеры лишь его дурны:
Завел себе детей ораву
И не отходит от жены.

МЕФИСТОФЕЛЬ

Мадам, а выпить не хотите ль?

АЛФЕРОВА

Какой приятный посетитель!

ЛЕВИТАН

Ну что ж, пожалуй, пейте с нами.

МЕФИСТОФЕЛЬ

Пошла потеха из потех.
Вина – мужам, ликера – даме,
Приличной закуси на всех!

---

¹¹ Давид Раскин – петербургский поэт.

ЛЕВИТАН

Вина? Ну нет, клянусь проводкой,
Питаюсь не вином, а водкой.

МАХОТИН

И я бы, как и прочий реорле,
Конечно, водочки бы выпил.

ЯСНОВ

Илья Олегыч Фоняков¹² —
Знаток французских коньяков.
Я, тоже будучи поэтом,
Хотел бы с ним сравниться в этом.

МЕФИСТОФЕЛЬ

А дама? Что нам скажет дама?

АЛФЕРОВА

Не откажусь я от «Агдама».

МЕФИСТОФЕЛЬ

Эй, кельнерша, откройте фортку
И принесите мне отвертку.
Ему приносят коктейль
Не удивлялся до сих пор так:
Таких не видывал отверток.
Несите, если есть, сверло.
Приносят. Сверлит
Пусть в заведении питейном
Теперь текут коньяк с портвейном
И водка, а для нас — «Мерло».

Проходит несколько часов

АЛФЕРОВА

Прекрасен мира окоем,
Давайте песенку споем.

ВСЕ

Яблоня качнула веткой,
Пьяной, как вишня,
Нас двенадцать за беседкой,
Каждый третий — лишний.
Под столом лежит хозяйка,
На столе — бутылка.
Ты сходи к плетню, узнай-ка,

---

¹² Ленинградский поэт.

Где твоя милка.
И летают, точно пули,
У гостей руки,
Жаль, солонку звезданули
Бабкину, суки.

ЯСНОВ

Не будем доводить общение до интима,
До паузы немой.
Весь горизонт в огне, и ясен нестерпимо,
Я ухожу домой.
Уходит

АЛФЕРОВА

Яснов мне нравится ужасно,
На сердце руку положая,
Признаюсь вам... Протяжно «Ясно!» —
Кричат в Мадриде сторожа.
Такая лирика повсюду,
(*Мефистофелю*)
Плесни чего-нибудь в посуду.

ЛЕВИТАН

Я выпил все. Морской привет
Всем, кто копытны и двуроги:
Тому со мной не по дороге,
Кто любит тьму и гасит свет.
Уходит

АЛФЕРОВА

Мне дорог Левитан не с водкой,
Мне дорого его перо,
Когда он «Март» рисует сводкой
Советского Информбюро.

МАХОТИН

Фонтан с напитком – это чудо,
Но он, мне кажется, исеяк.
Я прямо ухожу отсюда
И спорю, что впишусь в косяк.
Вписывается

АЛФЕРОВА

Мне очень нравится Махотин.
Я это, впрочем, говорила.
Плесните мне скорей портвейна,
Эй, Фауст, птичка, ты не спи здесь.

Мои поклонники не знают¹³
И искажаются блаженством,
Перцовку пьют под колбасу.
Цветет чугунная ограда,
Когда она, вниманью рада,
Над пролитой бутылкой пива
Латает дырочку в боку,
Не брать бы вовсе ручку в руки
Любым из нас, кто знает толк.

Занавес

---

¹³ С этого момента и до конца монолога все строки заимствованы из разных стихотворений Т. Алферовой.

Романтический диалог о красоте

Фрагмент

Говорит подруге Перси:

«Мэри, будущая Шелли,

Отчего твои так перси

И уста похорошели?»

Отвечает Мэри: «Биши!

Не скреби меня по коже.

Посмотри немного выше,

Ведь глаза прекрасны тоже!»

...

Швецкая баллада

*Ура! Мы ломим. Гнутя шведы.
И все на наш редут.*

Все началось со шведской спички.
Разжег огонь я по привычке,
Поставил на плиту
Кастрюлю со вчерашним супом,
Чтоб, насладясь куриным трупом,
Подумать с видом самым глупым:
Балладу наплету.
Я не наплел и пары строчек:
Под потолком жужжавший летчик
Мутил мне мысли все.
Но, находясь в припадке духа,
Я осознал, что то не муха
Мне изнасиловала ухо,
А Карлсон на гусе.
Под лампой Акка Кебнекайсе
Кричала весело: «Покайся!» —
И надрывался Нильс.
И фрекен Бок, танцуя шало,
Меня о чем-то вопрошала,
Ей, кажется, гора мешала
Использованных гильз.

Ну да, конечно. Шла Полтава.
Звучали выстрелы картаво,
Одолевал синдром.
И у шатра больного Карла
Бесился бородатый карла,
И пушка, прочищая жерло,
Отхаркнула ядром.

Я думал: разделить бы бред с кем,
Но все в округе стало шведским,
Такие, брат, дела,
Что, шведской тройкой признан лохом,
Я, к шведской стенке пятясь с охом,
Вдруг захотел сходить горохом
От шведского стола.

Но, русского стола отведав,
Забуду разных прочих шведов
До самого конца.
И стану спрашивать сурово,
Что отличает кровь от крова

И кровью налитое слово
От красного словца,
Двенадцатого от Второго,
И карлика от Топорова¹⁴,
И шведа от швеца.

---

¹⁴ Виктор Топоров – петербургский критик и переводчик.

Баллада о петухе

Петух сдавал однажды кросс,
Показывая прыть,
Взбежал он прямо на навоз
И начал оный рыть.
И гусь какой-то произнес:
– Его ведут казнить.

Глагол времен, металла звон —
Не все ли нам равно;
Он жив, а все ж пойдет под нож,
Иного не дано.
Но поднял стон малютка Джон
Жемчужное зерно.

Он голосил что было сил:
– Зачем его казнят?
Казните маленьких ягнят
И сереньких козлят,
Топите слепеньких котят,
Что гадят, где хотят.

Молчит петух, и взгляд потух,
Он позабыл про кросс,
А бедный Джон, что погружен
По темечко в навоз,
Пошел на дно и как зерно
Оттуда не пророс.

Мы все топили, как могли,
Своих подруг и жен,
Ведь может быть любой из нас
Любимой раздражен.
Но не пускайте петуха,
А прите на рожон.

Пусть мир в огне, но если мне
Любимая верна,
С ней заодно уйду на дно
И даже глубже дна,
Туда, где жареный петух
Прошел путем зерна.

II. Шаг в сторону

Мышка

Акрооктавы

Мы осторожно выползли из пред-
Бдущего без видимых последствий;
Шутили, нанося случайный вред —
Кабину лифта поджигая в детстве.
А судьи кто? За давностию лет
Будь обвинен хотя бы в людоедстве —
Едва ль услышу, что твердят дядья,
Живу – и все, и сам себе судья.

Артист лопаты знает быт лопат,
Лопате ж быт артиста неизвестен.
Активно практикует аллопат
Хотя бы потому, что практик есть он.
Весной ослабевают снегопад —
О нем рассказ особенно уместен.
Свяжи ничем не связанные факты,
Терзай перо, и все равно дурак ты.

Источники, как следует, порой,
Копай всерьез, насколько силы хватит;
Открытия случаются порой:
Морочь людей, пока Кондрат не хватит.
Момент, когда проклянется герой,
Аорту вдохновеньем перехватит, —
Хорош, да только вопреки ему
Не нужен ты нигде и никому.
Угомонись, отодвигая груз
Любви, надежды, славы (только тихо),
А то они, терзая слух и вкус,
Язвят, как новогодняя шутиха.
Историю наматывай на ус,
Что умирал от скромности и Тихо
(Который Браге) на банкете, в Праге.
Он, кстати, чушью не марал бумаги.
Угомонись, и так уже звенит
Поземка закоулками квартала.
Агония несчастных аонид,
Летящих наискось и как попало,
Отозвалась в бессмысленных на вид
Икринках снега, падающих шало.
Российских муз нерадостный пролет
Артачиться поэту не дает.

Заткнись и пой – врастай в оксюморон,
Будь патриотом – езди в Баден-Баден,
И ангелов ищи среди ворон,
Лады перебирай, но будь неладен,
Останься жить на случай похорон,
Смотри на век, рассчитывая на ден-
Ь (тут мягкий знак торчит на переносе...
)

Глуптеты

Как глупы те, кто глуп, как те, кто глупы,
А также те, кто смотрит сквозь стекло
Какой-нибудь двояковпуклой лупы
И видит: мир туманом облекло,
И всюду трупы.

Как глупы те, кто полон оптимизма,
Вдыхая испарения с реки
И рассуждая: призма, мол, харизма,
И от чего мы больше далеки —
От православья или эллинизма.

Как глупы те, кто, не купаясь, тонет.
Попал в струю – не выбраться из струй.
И кто про что, барахтаясь, долдонит?
А крест и надпись украшают буй:
«Он не был понят».

Как глупы те, кто пьет без передышки
И напрягает почки, печень, пуп.
Но кто сыграет с рюмкой в кошки-мышки
И разольет, не донеся до губ, —
Тот больше глуп.

Как глупы те, кто делает зарядку,
Кто поутру пускается впрысядку,
Вокруг квартала чапает бегом, —
Уж лучше бы, как все, стрелял десятку
И шел опохмеляться с матюгом.

Как глупы те, кто косы с опохмелки,
И у кого белки почти как белки,
Точней, зрачки в белках, как в колесе.
Детали отвратительны и мелки.
Как глупы те... Короче, глупы все.

Как глупы те, кто курит анашу,
Глаза от удовольствия зажмутив.
Верлен любил такого юно-шу.
Но анаша – не лучшее из курев,
И наркоманов я не выношу.

Как глупы те, кто всем подряд дает
Понять, как озабочены моралью
Общественной. Серьезен идиот
И открывает вечно даль за далью,

И пыль над былью облаком встает.

Зачейки

* * *

Зачем-зачем? – так Ерофеев
Интуитивно вопрошал,
Когда, страдая от злодеев,
Ступени кровью орошал.

* * *

Зачем крутится ветер в овраге
Забора серого позадь,
Когда поэту на бумаге
Все то же можно показать?

* * *

Зачем старается философ,
Вопросы задает, debil,
Когда на суть его вопросов
В «Туннеле» Кафка болт забил?

* * *

Зачем крутится ветер в анале?
К чему нам покупать фестал?
Когда бы ветры не воняли,
Никто б и спрашивать не стал.

* * *

Зачем крутится ветер в овраге,
О чем ты воешь, ветер ночной,
Когда убоги мы и наги
Пред этой жизнью сволочной?

Лимерики

* * *

Большевик из-под города Гродно
Вдруг повел себя антинародно:
Вопреки естеству,
Он примкнул к меньшинству
И по мальчикам ходит свободно.

* * *

Гастролер из-под города Вентспилса
Прямо в опере на диксиленд сбился;
Как-то, будучи в Ницце,
Оказался в больнице,
И диагноз такой, что клиент спился.

* * *

Черносотенец из-под Рязани
Как-то сделал себе обрезанье,
А дорога еврею,
Всем известно, на рею,
Так с тех пор и висит на бизани.

* * *

Лысоватый студент из Казани
Пил швейцарское пиво в Лозанне,
А коллега-грузин
Среди русских осин
Попивал «Хванчкару» с «Мукузани».

* * *

Один англичанин из Лидса
Любил хулиганить и злиться.
Не найдя туалет,
Он достал пистолет,
Но ему помешали излиться.

* * *

Губернатор из города Вятки

Презирал подношенья и взятки,
Ездил в Английский клуб,
А судьба его – хлоп,
Только точка осталась на ватке.

Губернатор другой – не из Кирова ли? —
Брал у всех – у убогого, сирого ли,
И считался приличным,
Да попался с поличным,
И с тех пор его не финансировали.

И т. д

* * *

У маленькой Тани пропал аппетит.
Таня надулась и молча сидит.
Губки надуты, щечки и нос...
Пробовал папа новый насос.

* * *

Маленький мальчик уроки учил.
Думал помыться, воду включил.
Маленький мальчик сделал напор:
Ищут по трубам его до сих пор.

* * *

Как погромщика увидишь,
Мой усталый бедный брат,
Обратись к нему на идиш,
То-то малый будет рад.

* * *

Один уполномоченный
Под дождем намок,
Потом упал, намоченный,
А встать уже не мог.

* * *

Если облым чудищем облаян,
Если еле спасся от собак, —
Значит, ты проходишь как хозяин,
Потому что ты хозяин как.

Мужчина и дети

Увы, не нанду я, не эму,
В песок зарыться не могу.
И оттого такую тему
Отдал бы с радостью врагу.
Но пусть уж я свалюсь в отрубе,
Такая жизнь не дорога.
Все бесполезно: в «Пенсил-клубе»
Я не найду себе врага.
Уж так и быть, начну не глядя,
Пока не кончился завод.
Кто за меня напишет? Дядя?
Так он в Германии живет.
Ну да, так вот. Мужчина – это,
Что в темноте, что на свету,
Предмет. Полезнее предмета
Вы не отыщете в быту.
И в этом бытовом предмете
Такое держат вещество,
Что даже маленькие дети
Бывают только от него.
Оно содержится в приборе,
В какой-то сумке на ремне.

Оно при Саше¹⁵, и при Боре¹⁶,
И даже, кажется, при мне.
Но, думаю, неправы те, кто
Все сводит только к одному,
Ведь кроме этого эффекта,
Предмет еще имеет тьму.
Нет, он не то что тьму имеет, —
Достоинств, я имел в виду, —
Он много всякого умеет,
Об этом речь я и веду.
Ему действительно по силам —
Такой он редкостный предмет —
Быть педагогом, педофилом
И массой разных прочих «пед».
Он педель, педиатр, педолог,
Педант, нажавший на педаль,
Но если век его недолог,
Его нисколечки не жаль.
И если стал он невменяем
И не туда повел строфу,

---

¹⁵ Александр Гуревич, петербургский поэт.

¹⁶ Борис Григорин, петербургский поэт.

Его легко мы заменяем,
Пусть другой стоит в шкафу.

Поговорка

В огороде бузина,
На путях – дрезина.
В темный лес увезена
Юная кузина.
А кузен ее мгновенно
Разводить пошел костер.
Очень скоро у кузена
Не останется сестер.

Ибо друг за другом следом
Уничтожены они.
Ничего, что людоедом
Быть опасно в наши дни,
И назло годам и бедам
Много есть еще родни.

Помнишь ли про тестя,
Что зажился в Бресте?
Хочешь в Минск за тещей,
Хоть и очень тощей?
Может, съездишь ты в Саратов
И побалуешь живот?
Там шурьев-дегенератов
Целый выводок живет.

...

Не останется нигде —
Вновь на поезд сядь-ка:
Тетка есть в Караганде,
А в Киеве – дядька.

Бессмертие

Таня плачет, Таня стонет
По причине неудач.
— Таня, видишь, мяч не тонет:
Он бессмертен, этот мяч.

Таня выслушала речь, но
Лишь усиливает вой.
— Таня, Таня, он живой, —
Говорю я ей сердечно.

Только как втолкуешь Таням,
Льющим слезы с утреца,
Что сейчас мы им достанем —
И отнюдь не мертвеца —

Долбофона, быдлоема,
Сон которого глубок,
А умытый колобок,
Свежий после водоема?

Мы вернем тебе смутьяна,
Будут всюду тишь да гладь,
С этим мячиком, Татьяна,
Не стесняйся залетать

В окна, двери ли, ворота,
В баскетбольное кольцо...
Тут улыбка на лицо
Села Тане отчего-то.

Таня мячик хлоп на вертел —
Мячик пукнул, и того...
Значит, кто-то обессмертил
Недостаточно его.

III. Другая здесь

Вован, соперник Эраста

(«*Богатая Лиза*»)

Друзей, слетающихся роем
На мой роман, как на бревно,
Теперь с еще одним героем
Я познакомлю все равно.
Приехав в Петербург когда-то,
Он всех любил любовью брата
От пяток и до головы
И слыл нежнейшим из братвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.